

Метод обоснованной теории как инструмент психологического картографирования социальных ситуаций

Д. А. Хорошилов, Д. С. Машков

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Хорошилов Д. А., Машков Д. С. Метод обоснованной теории как инструмент психологического картографирования социальных ситуаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. Вып. 1. С. 18–32.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.102>

В настоящей статье методологического жанра обосновывается качественный подход к исследованию социальных ситуаций. Признание контекстуальности познания и действия, изучение динамических отношений личности и окружения, объективных и субъективных измерений их взаимодействия в повседневной жизни, формирование концепции человека как ситуации (Л. Я. Гинзбург) — современная психология не располагает инструментами для реализации этих теоретических устремлений в исследовательской практике. Предлагается использовать один из классических методов качественного анализа — метод обоснованной теории (Grounded theory), хорошо знакомый социологам, в меньшей степени — психологам. Выделяются следующие виды метода обоснованной теории: условно первого поколения (позитивистский) и второго поколения (постмодернистский). В актуальной версии А. Кларк качественный анализ превращается в смысловое картографирование ситуаций, что близко отечественной психологии социального познания, всегда учитывавшей роль восприятия, категоризации и интерпретации ситуаций их непосредственными участниками как членами различных сообществ и групп (Г. М. Андреева, Н. В. Гришина). Демонстрируются процедуры конструирования ситуационных карт: теоретическая выборка, индуктивно-дедуктивная стратегия анализа, анализ постоянных сравнений, составление аналитических заметок или памяток, кодирование. Основные этапы и техники метода иллюстрируются результатами эмпирического исследования, посвященного изучению магических практик (ясновидения, астрологии, хиромантии, гадания) в современном мегаполисе. Качественный анализ десяти глубинных интервью с представителями «магических профессий», работающими в одном из эзотерических центров Москвы, позволяет построить смысловую карту маргинальной ситуации их деятельности. В заключении статьи делается вывод, согласно которому именно качественная методология исследований «чувствительна» к контексту и, следовательно, может рассматриваться как наиболее удобный инструмент изучения социальных ситуаций. При этом вполне конкретный метод обоснованной теории, изначально разрабатываемый в социологии, оказывается ответом на поиски современной психологии, теоретические инновации которой в значительной степени неожиданно опередили эмпирические исследования.

Ключевые слова: качественные методы в психологии, метод обоснованной теории, ситуационный подход, личность и ситуация, ситуационная карта.

Проблема метода в психологии социальных ситуаций

Признание ситуационной детерминации социального познания и поведения — одно из важнейших достижений современной психологии, отвечающих требованиям Новейшего времени. Л. Я. Гинзбург, констатируя кризис индивидуализма, который, по ее мнению, стал одной из мировоззренческих причин исторических коллизий XX столетия, утверждала, что наука и искусство нуждаются в новой концепции личности. Следует отказаться от иллюзии единичного, замкнутого самосознания и взамен рассмотреть поведение человека как функцию сложного пересечения биологических и социальных координат, а не «слепок» его жизненного опыта и душевных возможностей [1].

Ответом на размышления Гинзбург о новой концепции *человека как ситуации* стали поиски ее знаменитых современников: К. Левина, У. Томаса, Л. С. Выготского, заложивших методологические принципы анализа взаимодействия личности и ситуации, которые по сей день используются психологами. Важнейшая идея ситуационного подхода — установление *динамических отношений между человеком и окружением*: социальные ситуации задают фреймы познания и действия, их контекстуальное влияние на поведение человека нередко оказывается важнее индивидуальных различий между людьми, но при этом любая ситуация модифицируется субъективными интерпретациями ее участников [2; 3]. Здесь и далее под ситуацией понимается система внешних и внутренних условий субъекта, опосредствующих и побуждающих его активность (деятельность).

Неопределенность — одна из главных характеристик социальных ситуаций, которая направляет поиск «исследовательских и методологических решений, релевантных задачам описания существования изменяющегося человека в современном мире и его отношений с изменяющимся миром» [4, с. 67]. Насколько можно судить по публикациям, Н. В. Гришина и ее коллеги отдают предпочтение качественной методологии в психологии социальных ситуаций, в том числе биографическим и глубинным интервью, методам тематического и нарративного анализа [5]. Такая позиция полностью оправдана, учитывая тот факт, что именно *контекстуальная чувствительность* является одним из принципов качественных исследований и вместе с тем критерием их валидности и надежности [6].

Цель настоящей статьи — раскрыть потенциал качественного метода «Обоснованной теории» (изначально он разрабатывался социологами, а впоследствии взят на вооружение психологией [7]), позволяющий строить смысловые карты социальных ситуаций, в которых оказываются не только отдельные индивиды, но и целые сообщества и группы.

«Обоснованная теория» как смысловая карта социальных ситуаций

Метод обоснованной теории (Grounded Theory, возможные варианты перевода: теория, «вырастающая из данных», «укорененная в данных») — первый стандартизированный метод качественного анализа в истории социальных наук и психологии, который предлагал четкий алгоритм изучения этнографических данных [8]. Он был разработан американскими социологами Барни Глазером и Ансельмом

Страуссом в процессе полевого исследования медицинского персонала, занятого уходом за умирающими больными (результаты нашли отражение в совместной книге «Осознание умирания» [9]). В 1967 г. выходит в свет вторая книга с подробным изложением новаторского метода [10]. Метод обоснованной теории объединяет «качественную» и «количественную» традиции Чикагского и Колумбийского университетов (соответственно альма-матер Страусса и Глазера).

«Теория» в представляемом методе — не абстрактная научная модель, а обобщение эмпирических данных, которое создается постепенно на основе тщательно наблюдения за тем или иным социальным явлением и характеризует контекст или ситуацию, в которой оказывается человек как участник сообщества. Обоснованные теории можно соотнести с *теориями среднего уровня* (Р. Мертон [11]). Отличие между ними заключается в том, что обоснованная теория выводится из эмпирических данных, а теории среднего уровня по Мертону предполагают экспериментальное подтверждение составляющих их утверждений. В обоих случаях речь ведется об эмпирически обоснованных мини-концепциях конкретных социальных явлений и ситуаций.

В настоящее время существуют различные версии метода, которые можно разделить на две основные группы: 1) *позитивистские* варианты I поколения (версии Б. Глазера [12; 13] и А. Страусса — Дж. Корбин, благодаря переводу известные российским читателям [14]) и 2) *постмодернистские* варианты II поколения (конструкционистский К. Чармаз [15] и ситуационный анализ А. Кларк [16; 17; 18]). Сторонники позитивистских подходов полагают, что теория уже изначально содержится в данных и *открывается* исследователем из позиции независимого объективного наблюдателя, а в постмодернистских версиях метода теория *конструируется* в тех или иных контекстах с точки зрения задач исследования.

Кларк [16] считает нужным говорить о конструировании теории как карты сложных, неопределенных и гетерогенных социальных ситуаций. Она выделяет три карты, которые на практике пересекаются друг с другом: 1) собственно ситуационные; 2) карты жизненных миров (характеризующие групповые интересы, отношения и действия); 3) позиционные карты (представляющие позиции субъекта в дискурсах). *Качественный анализ становится процессом инвентаризации объективных (материальных) и субъективных (смысловых) элементов, из которых складываются различные социальные ситуации.*

Метод обоснованной теории тесно связан с символическим интеракционизмом Дж. Мида и Г. Блумера, Чикагской школой (в рамках которой и были предложены первые карты — карты городских зон [19]), а через нее — и с формальной социологией Г. Зиммеля, поэтому в фокус исследования попадает взаимодействие между людьми как дискурсивная активность по производству и интерпретации значений социальных ситуаций. При этом не следует забывать, что каждое сообщество выработает собственный уникальный образ мира и ситуации, опосредующий групповое поведение [20]. Как отмечает Н. В. Гришина [21], абстрактные научные классификации и искусственно выделенные элементы социальных ситуаций становятся весьма проблематичными при описании повседневной жизни. Задача психолога — понять, как ситуации воспринимаются интерсубъективно и категоризируются их непосредственными участниками. Кларк также считает, что главная цель качественного анализа — понимание элементов ситуации и ее взаимосвязей,

а ученый должен разработать личное «видение ситуации» [16]. Метод обоснованной теории является инструментом смыслового картографирования ситуаций: теории, выводимые из их описания и анализа, являются концептуальными схемами или картами, организующими категории обыденного восприятия, классификации и интерпретации ситуации членами данного сообщества.

Стратегии картографирования ситуаций в методе обоснованной теории

В методе обоснованной теории используются специфические стратегии и техники качественного анализа, направленные на формирование *теоретической чувствительности* (theoretical sensitivity) исследования к конкретным социальным ситуациям и составляющим их элементам. Анализ в логике метода предполагает циклическое движение от данных к теории (ситуационной карте), от теории — обратно к данным, постоянное их сопоставление друг с другом, что реализуется в следующих процедурах [7; 15; 22–24]: 1) теоретическая выборка (theoretical sampling); 2) индуктивно-абдуктивный анализ; 3) анализ постоянных сравнений (constant comparative analysis); 4) написание аналитических заметок или памяток (memo writing); 5) кодирование. Технические различия в версиях метода касаются этапов и последовательности кодирования.

Метод обоснованной теории считается одним из наиболее сложных в ансамбле качественных методов, поэтому далее основные стратегии конструирования теории — ситуационной карты иллюстрируются примерами из нашего исследования магических практик в современном мегаполисе (пилотажные результаты см.: [25]). В процессе анализа десяти глубинных интервью с представителями так называемых «магических профессий» (ясновидящих, астрологов, хиромантов, гадалок на картах, работающих в одном из эзотерических центров Москвы) конструируется карта социальной ситуации их деятельности, которая воспринимается ими как определенная психологическая реальность, включающая в себя различные символические элементы.

Теоретическая выборка

Теоретическая выборка — это «процесс отбора данных, в котором аналитик совмещает сбор, кодирование и анализ своих данных и решает, какие данные собирать далее для разработки теории (по мере ее возникновения) и где эти данные можно найти. Этот процесс сбора данных контролируется возникающей теорией» [12, с. 36]. Принимая решение, какой источник информации использовать, важно учитывать то обстоятельство, что сбор и анализ данных осуществляются одновременно: исследователь ищет и сразу анализирует материал. Если в конструируемой теории/ситуационной карте имеются «логические пробелы», то допускается вернуться на ранний этап сбора данных и задать новые критерии построения выборки, обратиться к дополнительным источникам информации (об их доступности стоит подумать заранее). Особое внимание уделяется *отклоняющимся или негативным случаям* (negative case analysis), противоречащим или не соответствующим сформированным кодам, категориям, темам — «смысловым блокам» теории.

В исследовании мы предположили, что полноправные члены и участники эзотерических сообществ смогут предоставить больше информации о «Ренессансе» магических практик в век высоких технологий (см. об этом удивительном социокультурном феномене: [26]), чем просто интересующиеся данной тематикой люди. Первоначально нас интересовала специфика восприятия ситуации эзотерического консультирования в сравнении с консультированием психолога и психотерапевта. Но по мере работы с данными выяснилось, что вопросы глубинного интервью не охватывают *биографические ситуации* наших респондентов, превратности жизненного пути, который привел их к профессиональному занятию магическими практиками. Мы посчитали необходимым провести нарративные и биографические интервью. Многие термины, которые использовались респондентами, далеко не всегда были понятны, и для их расшифровки пришлось провести тематический анализ популярной литературы по магии, эзотерике, оккультизму и гаданиям (их путают и «профессионалы»). В интервью гадалки постоянно подчеркивали значимость обратной связи от клиентов, поэтому мы дополнили теоретическую выборку в третий раз и провели интервью с несколькими посетителями салона.

Индуктивно-дедуктивная (абдуктивная) стратегия анализа

В ранних версиях метода Глазера, Страусса и Корбин отстаивается *индуктивная* стратегия развития теории с максимальной опорой на данные без привлечения языка научных категорий (используются только понятия естественного языка, употребляемые респондентами). Сегодня допускается использование абстрактных понятий, которые уточняются и наполняются эмпирическим содержанием исходя из конкретных исследовательских целей и задач. Например, ключевое понятие социального контекста получает новые коннотации в исследованиях повседневной жизни человека и образующих ее сфер [27]. Научные понятия направляют наше внимание на определенные темы в данных, но не должны перекрывать и «подгонять» их под себя. Такая стратегия анализа получила название *индуктивно-дедуктивной* (абдуктивной), см. подробнее в контексте качественного анализа [28] и метода «Обоснованной теории» [15].

Мы использовали такие понятия, как «магическая практика», «эзотерическое и психологическое знание», «взаимодействие клиента и гадалки», «ситуация консультирования» и другие, которые, хотя и не звучали в ответах респондентов на вопросы интервью, помогли выделить наиболее важные темы и раскрыть их содержательное наполнение. Конвенциональные понятия психологических теорий преломляются сквозь реальный жизненный опыт человека, понимание и объяснение которого — одна из ключевых задач качественных исследований.

Анализ постоянных сравнений

На протяжении всего исследования отдельные тексты и их фрагменты, коды и категории сопоставляются между собой с точки зрения их подобий и различий. Сравняются случаи и события, происходящие в тексте, схожие по смыслу явления маркируются ярлыками — кодами, которые затем группируются в кластеры значений — концептуальные категории (темы). Проводятся сравнения между ис-

ходными данными и уже сформулированными категориями, что обеспечивает их комплектование, сортировку и уточнение — это позволяет свести материал к более абстрактным идеям.

Проанализируем фрагменты из двух интервью. *«Я иду по улице, зима, гололедица, я читаю молитву, чтобы не упасть. И самое главное, что я никогда еще не падала. Я могу поскользнуться, но я не упаду... Уходя из дома, я всегда читаю молитву, дорогой я читаю молитву»*. Код — использование магических знаний (чтение молитвы в дороге) не только в профессиональной деятельности (консультирование клиентов), но и в повседневной жизни. Второй фрагмент: *«Пользуюсь для просчета информации, для настройки себя на какие-то события, для корректировки ситуации. Трансерфинг реальности использую для корректировки ситуации, а для просчета событий — экстрасенсоричку»*. Очевидно, речь идет о влиянии, изменении и преобразовании жизненной ситуации при помощи магических знаний. Оба высказывания при сравнении можно объединить в единую категорию (тему) — «активное использование магических знаний в повседневной жизни».

Написание аналитических памяток

«Аналитические памятки представляют собой письменные формы нашего абстрактного мышления о данных» [14, с. 163]. В этой стратегии наиболее четко прослеживается взаимосвязь метода «Обоснованной теории» с этнографическим наблюдением, где ведение журнала записей и полевых заметок — одна из основных исследовательских практик. Исследователь в течение всего процесса собирания и последующей сортировки данных пишет заметки, куда заносит свои размышления и идеи, что сообщает анализу рефлексивность, позволяет обнаружить новые смысловые паттерны в материале и уточнить их в расширенной теоретической выборке. Заметки/памятки — это строительные блоки, из которых складывается будущая теория. Они пишутся в свободной творческой форме, каждый определяет сам для себя удобный формат и стиль их написания. Рекомендуются: 1) писать заглавия заметок для облегчения их сортировки и объединения; 2) заносить определения и характеристики категорий из данных; 3) раскрывать процессы возникновения, изменения кода и категории; 4) включать иллюстрации и цитаты из данных, которые относятся к категории; 5) писать заметки, когда появляется новая идея или инсайт.

Пример аналитической заметки: *«Муж на меня писал заявления всякие в горком партии: вот она там ведьма, она там колдует. В горком партии — представляешь? — меня вызывали, и спрашивают, правда, Вы колдуете? Я говорю: “Вы с ума сошли?” — “А правду Вы говорите, что своего мужа убьете?” — “Правду”»*. Фрагмент интервью представляет собой воспоминание респондента о негативном отношении близких людей и официальной советской власти к ее увлечениям магическими практиками. Предварительная гипотеза: не скрывается ли за этим воспоминанием стремление респондента скрыть свои магические способности от глаз посторонних? Несмотря на социальные преграды, респондент продолжает свои занятия, обретая тем самым своего рода маргинальный статус (*«Магией не занимаюсь, но пусть окружающие догадываются и боятся»*, — из другого интервью). Уже только в одном фрагменте выявляется множество тематических линий: удивление,

страх и неприязнь к магическим практикам в обществе, скрывание магической деятельности, маргинализация и попытки контроля этой деятельности... Анализ и сопоставление данных интервью уточнит все эти темы.

Кодирование

Кодирование — это основная стратегия анализа данных в методе обоснованной теории, многоступенчатая процедура, предполагающая разделение текста на фрагменты, которым затем присваиваются краткие названия-ярлыки — коды, объединяющие основной смысл сказанного. Коды группируют схожие характеристики, процессы и случаи в тексте. В начале анализа коды, обозначающие категории, следуют за текстом (но не повторяют дословно!), фиксируют его содержание, а впоследствии становятся более абстрактными и концептуальными.

Выделяются два главных вида кодов: 1) *описательные*, или *субстантивные* (по сути, парафразы высказываний респондента, суммирующие и четко обозначающие их смысловое наполнение); 2) *аналитические*, или *теоретические* (это уже интерпретации высказываний, выходящие за пределы очевидного и лежащего на поверхности смысла, они определяют логическую взаимосвязь между описательными кодами). Коды постепенно укрупняются и складываются в тематические *категории*, относящиеся к изучаемой проблеме. Из них и складывается будущая теория/карта ситуации.

Пример кодирования фрагмента интервью: *«Я знаю многих коллег, особенно женщин, которые вводят свои правила: не давать карты в руки, зажигать свечи, давай поднимать... Некоторые женщины считают, что во время критических дней карты в руки не брать и вообще даже не подходить... Нельзя, если ты даже бокал вина или глоток вина или пива сделал, под градусом нельзя. Но вообще-то, магия — это вещь чисто индивидуальная. Как спеть одну и ту же песню могут по-разному. Человек должен почувствовать свое»*. Этот фрагмент можно закодировать следующим образом: введение правил гадания и магии, гендерная специфика правил гадания и магии, индивидуализация магии через эмоциональный опыт. Более общая категория — установление правил взаимодействия с личным магическим инструментом. Поспешим успокоить взволнованного читателя: на практике ювелирная процедура кодирования высказываний «сворачивается»: опытный исследователь довольно быстро выделяет ключевые коды и темы не в каждом отдельном интервью, а по всем имеющимся данным одновременно. Подробное описание процедуры анализа по мере приобретения опыта служит скорее для справки.

Стратегии кодирования

Далее приводится процедура анализа по Чармаз [15], в отдельных моментах пересекающаяся с версиями Страусса и Корбин [14] и Глазера [12].

Начальное кодирование (по Страуссу и Корбин — открытое) — это первичный процесс анализа, который начинается на раннем этапе сбора данных и взаимодействия с респондентами, когда исследователь задает сам себе вопросы: Что происходит в данных? Какие в них разворачиваются социальные процессы? Начальное кодирование, по Чармаз, проводится по каждой строчке, что дает шанс внимательнее

ознакомиться с материалом и не упустить значимых деталей (мы работаем с предложениями или целыми абзацами).

При этой процедуре различным фрагментам текста присваиваются отражающие их смысл краткие названия, которые будут еще не раз меняться в процессе исследования. Во время кодирования постоянно *сравниваются разные данные, данные и присвоенные им коды, одни коды — с другими* для формулирования как можно более лаконичных названий, передающих богатство содержания данных во всей его полноте.

Фокусированное кодирование (по Страуссу и Корбин — избирательное) — это процесс сортировки и объединения часто встречающихся или наиболее значимых кодов, которые выделены на предыдущем этапе исходного (открытого) кодирования в крупные смысловые единицы — концептуальные категории (темы). В итоге выстраивается набор категорий, которые сводят корпус данных к смысловым кластерам. На протяжении анализа исследователь не перестает делать постоянные сравнения категорий и данных, при этом продолжается отбор данных, релевантных выстраиваемой теории/карте ситуации, дальнейшее уточнение категорий и формирование новых, основные усилия направляются на то, чтобы представить концептуальное изложение смысловой структуры материала.

При кодировании данных обычно допускаются три распространенные ошибки:

- формулирование кодов преимущественно на описательном уровне, избегая при этом объяснения событий, происходящих в тексте; коды — это подспорье для дальнейших интерпретаций и обобщений, поэтому они должны быть лаконичными и эвристичными;
- рассматривание кодов как устойчивых, раз и навсегда присвоенных фрагментам текста ярлыков, игнорируя, однако, их динамический характер — ведь коды изменяются, перерабатываются и обогащаются на протяжении всего качественного анализа;
- рассматривание кодирования как механистического процесса или просто заданного алгоритма; кодирование — это творческая работа с текстом, возможность его новаторского прочтения в ракурсе теоретических пониманий и концепций.

По мнению Страусса и Корбин, по результатам кодирования может быть выбрана одна *центральная (ядерная) категория*, вокруг которой выстраивается линия истории или сюжета, прослеживаемого в данных и направляющего дальнейший анализ категорий.

В проведенном нами исследовании по итогам кодирования глубинных интервью было выделено 25 кодов, объединенных впоследствии в 5 тематических категорий. Привести все подтверждающие цитаты из интервью нет возможности из-за ограниченного объема статьи (в отчетах они выносятся в приложения).

Способность считывать информацию символических пластов жизни. Коды: 1) позиционирование себя как проводника недоступной информации; 2) обращение к высшим силам, невидимым помощникам («Я умываюсь святой водой, читаю молитву, прошу силы и т. д. Ангелу-хранителю, выходя из дома, надо всегда сказать: “Ангел мой, пойдём со мной”. Потому что он всегда тебя оберегает»); 3) пере-

вод информации на язык клиента («Перевод с вселенского на русский разговорный. Неважно что: полет птицы, геомантические фигуры, внутренности животных, руны, все, что угодно. Это просто символы»).

Развитие магических способностей на протяжении всего жизненного пути. Коды: 4) врожденность способности к занятиям магией; 5) семейная преемственность этих способностей («Благословение свыше лучше, и желательно это по роду — бабушка там, еще кто-то тебе эту энергетику дал бы, первый толчок»); 6) ранний интерес к магии в юношеском возрасте («Гадала я уже лет в 12 направо и налево подружкам. А вообще, это одно из первых воспоминаний моего детства — карты на печке»); 7) поиск личного магического инструмента методом проб и ошибок («Карты и Господь, они несовместимы: как буду читать это и раскладывать карты, понимаешь? У меня совсем другое. Но и на картах я могу»); 8) установление личных правил взаимодействия с магическим инструментом и клиентом; 9) обучение эзотерическим практикам у учителя (см. примеры, приведенные выше); 10) разнообразие предшествующего профессионального опыта («Приходилось заниматься бизнесом... по первому высшему образованию я — переводчик, финансист — по второму, а по третьему — психолог. У меня еще и медицинское образование»); 11) важность практики для развития способностей; 12) недостаточность врожденных способностей; 13) их развитие через жизненные трудности и даже травматический опыт («Организм не выдерживает, отталкивает, как шаманы говорят, начинает переболевать, чтобы прийти к этому»).

Маргинализация профессии как форма институционализации и позиционирования на рынке услуг. Коды: 14) негативная реакция окружающих на занятия магией («Молодой человек из Италии очень испугался. Он сказал, что я ведьма, и он не хочет со мной общаться»); 15) маргинальный статус гадалки («Неформально работаю. У меня никакой трудовой книжки, ничего у меня здесь нет: ни льгот, ни соцпакета»); 16) сравнение психологии и эзотерики («Любой человек, который подсказывает другому кратчайший выход из ситуации, решение, путь, психолог и таролог — одна роль»); 17) фрагментарность профессиональной самопрезентации («Если бы не мое тщеславие, я бы на 70 % сократил количество того, что я говорю»); 18) разделение гадалок на профессионалов, любителей, шарлатанов, дискредитация «магических профессий» шарлатанами.

Правила взаимодействия гадалки и клиента в консультации. Коды: 19) плата за оказание услуг как защита от негативных энергетических воздействий («Подруга болячек нахватала из-за демократичного подхода к ценообразованию»); 20) понимание ответственности перед клиентами («Первое правило магической безопасности — осознание того, что любое наше желание, действие будет иметь от мира определенный ответ»); 21) выстраивание магических защит (см. пример выше); 22) эмоциональная отстраненность («Чем больше ты вовлечен, тем больше ты сливаешь энергии»); 23) обращение за помощью к коллегам («Клиенты-маги, которые просят продиагностировать их работу и потенциал ритуала, обряда, бытовые вопросы: переезды, усыновление детей, чего только не придумает»).

Использование магических знаний и способностей в повседневности. Коды: 24) перенесение знаний из профессиональной консультации для решения бытовых дел; 25) активное влияние на изменение жизненной ситуации (пример был описан выше).

Таким образом, в результате начального (или открытого) кодирования получается множество мелких закодированных краткими названиями фрагментов текста, которые при фокусированном (или избирательном) кодировании объединяются в более крупные коды. В процессе исследования они перепроверяются и уточняются: одни отбрасываются из-за того, что объединяют противоречивые данные, или, напротив, слишком «оторваны» от данных, или не находят подтверждения в конкретных фактах; близкие и перекликающиеся друг с другом коды можно объединить, а другие, наоборот, дифференцировать, прописать четче их различия.

Теоретическое кодирование — это особый тип кодирования, вводимый в версии обоснованной теории Глазера и незримо присутствующий на протяжении всего анализа, переформулирование категорий по мере того, как достигается большее понимание и их развитие от описания данных к концептуальным обобщениям.

Теоретическое кодирование по Глазеру — это процесс объединения полученных на этапе открытого кодирования категорий по смысловым группам или «семействам», среди которых называются причины, процессы, степени, типы, стратегии, взаимодействия и т. п., т. е. абстрактные модели, позволяющие концептуализировать отношения категорий друг с другом и определить их логическую взаимосвязь [12].

В своих более поздних работах Глазер [29] критикует подход Страусса и Корбин, выделяющих между открытым и избирательным кодированием еще один дополнительный этап *осевого кодирования*, чья цель — сортировка категорий по «парадигме кодирования», включающей в себя измерения: *причины — следствия, контекст — стратегии* действия с изучаемым *центральной феноменом* [14]. Согласно Глазеру, парадигма раскладывает данные по заранее готовой структуре, что не соответствует индуктивной логике построения теории, требующей максимального «укоренения» в данных.

Как уже отмечалось ранее, в постмодернистском подходе Кларк [16] теоретическое кодирование заменяется построением ситуационных карт. Не существует правильных или неправильных карт, любые элементы социальных ситуаций: физические (материальные) и психологические (эмоциональные, ценностно-смысловые) — могут быть включены в карту, если они имеют значение для респондентов. Поступающие данные укажут, какие категории впоследствии следует использовать при конструировании теории/карты, а какие можно смело игнорировать. Карта строится в два этапа: 1) неупорядоченное картографирование (составление «инвентаря» кодов, категорий, тем, встречающихся в данных); 2) определение отношений между выделенными элементами. Карта очерчивает интерпретативные рамки анализа, помогая выстраивать отношения между категориями, связывая их друг с другом, выявлять из них наиболее значимые для ответа на исследовательские вопросы.

Таким образом, *кодирование* — это связующее звено между непрекращающимся сбором данных (теоретической выборкой) и их анализом, направленным на генерирование теории/ситуационной карты, которая уточняется до того момента, пока не будет достигнуто долгожданное *теоретическое насыщение категорий* (theoretical saturation), оцениваемое по следующим трем критериям, свидетельствующим об окончании исследования [14]:

- новых или относящихся к выдвигаемой теории данных больше не возникает;
- характеристики, свойства и разновидности категорий тщательно разработаны;
- взаимосвязи между категориями четко установлены и валидизированы.

Полученные в результате фокусированного кодирования категории (темы) можно распределить по теоретическим кодам — измерениям социальных ситуаций: магическая способность считывать информацию символических пластов жизни — *экзистенциальное (бытийное)* измерение; развитие магических способностей — *автобиографическое*; маргинализация «магических профессий» как усложненная институционализация и позиционирование на рынке услуг — *социально-экономическое*; правила взаимодействия гадалки и клиента в эзотерическом консультировании — *профессиональное*; использование магических знаний и способностей в повседневной жизни — *повседневное*. Такая классификация является эскизом теории, выведенной из данных, — смысловой карты интересующей нас социальной ситуации магических практик в современном городе.

Следующий шаг — психологическая интерпретация карты в динамической целостности участников и социальной ситуации. Маги, гадалки стремятся к вторичной социализации в публичном пространстве через маргинальные способы самопрезентации как вынесенные на периферию общества персонажи, которым могут быть доверены интимные проблемы и темы. Они демонстрируют «психический эссенциализм» в объяснении магического «дара» как врожденного, передаваемого в семье или через учителя, развиваемого через трудные жизненные ситуации или опыт травмы вопреки обстоятельствам. Так происходит символическая локализация своего места, т. е. личностной и профессиональной идентичности в масштабе не частной автобиографии, а ситуации социальных изменений и проблем, трансформации общества. «Чудесное» проявление и развитие магических способностей, проникающее в повседневность будущих магов и гадалок, становится стратегией поиска себя перед лицом транзитивности. Теперь они — не выпавшие из социального порядка индивиды без профессии и заработка, а специалисты наряду с официальной фигурой психолога.

Магия, гадание — не приобретаемый навык, а развиваемая способность, которая проявляется в виде раннего детского интереса к теме; впоследствии, по мнению респондентов, этот «дар» становится жизненным и профессиональным призванием «помогать людям и увидеть то, что не лежит на поверхности». Функция гадания — это не предсказание будущих событий, а скорее анализ значимой для клиента проблемы; критерием эффективности становится не прогностика, а психологическая помощь — понимание причин происходящего. Гадалка позиционирует себя как психотерапевта (у всех респондентов даже есть соответствующие дипломы), но работающего на более «глубоком» уровне чтения примет и «знаков судьбы», «кармических взаимосвязей», «духовного предназначения», что «традиционный» психолог «пропускает». Таким образом, представители «магических профессий» позиционируют себя как полноправных психологов и вполне уверенно оперируют психологическим лексиконом; по словам наших респондентов, как психологов их воспринимают сами клиенты, предпочитая сертифицированным консультантам: «У нас интереснее». Психологическое консультирование мифологизируется и смешивается с архаическими элементами магических практик.

Вместо заключения: перспективы качественного анализа социальных ситуаций

В современной психологии теоретические инновации часто опережают эмпирические исследования, проводимые традиционными методами. Психология социальных ситуаций на практике требует «сложного мышления» (термин Э. Морена [30]), объединяющего понятия личного и социального, экзистенциального и повседневного, объективного и субъективного. Качественная методология ввиду ее повышенной «чувствительности к контексту» может стать удобным инструментом анализа социальных ситуаций. Как было показано в настоящей статье, метод обоснованной теории, развивающий старинные традиции Чикагской школы и интеракционизма, переосмысленные с точки зрения разработок отечественной психологии (Г. М. Андреева, Н. В. Гришина), позволяет репрезентировать ситуации как смысловые карты, интерсубъективно конструируемые самими их участниками для категоризации социального пространства (и самокатегоризации в этом пространстве). Таким образом, благодаря методу становится возможным операционализировать на конкретно-эмпирическом уровне сложный конструкт ситуации как динамически-смыслового единства личности и окружения. Задача будущего — сравнение эпистемологических позиций ситуационного подхода в психологии и качественного метода обоснованной теории (в версии «ситуационного анализа» А. Кларк).

Литература

1. Гинзбург Л. Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб.: Искусство, 2002.
2. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация: перспективы социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999.
3. Гилович Т., Росс Л. Наука мудрости: как обратить себе на пользу важнейшие открытия социальной психологии. М.: Индивидуум паблшинг, 2019.
4. Гришина Н. В. Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология и педагогика. 2016. № 1. С. 58–68.
5. Психология личности: пребывание в изменении / под ред. Н. В. Гришиной. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019.
6. Мельникова О. Т., Хорошилов Д. А. Методологические принципы качественных исследований в психологии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2013. № 3. С. 4–17.
7. Бусыгина Н. П. Качественные и количественные методы исследований в психологии. М.: Юрайт, 2015.
8. Мельникова О. Т., Кричевец А. Н., Хорошилов Д. А. Историко-эпистемологический контекст развития качественных исследований в психологии. Ч. 1 // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 32. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.10.2019).
9. Glaser B. G., Strauss A. L. Awareness of dying. Chicago: Aldine Publishing Company, 1965.
10. Glaser B. G., Strauss A. L. The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. Chicago: Aldine Publishing Company, 1967.
11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006.
12. Glaser B. G. Theoretical Sensitivity: Advances in the Methodology of Grounded Theory. Mill Valley (CA): Sociology Press, 1978.
13. Забаев И. В. Логика анализа данных в обоснованной теории (grounded theory): версия Б. Глезера // Социология. 2011. № 4. С. 124–142.
14. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
15. Charmaz K. Constructing Grounded theory. London: Sage, 2014.
16. Clarke A. Situational analysis. Grounded theory after postmodern turn. London: Sage, 2005.

17. *Варшавер Е.* Постановка исследовательского вопроса в рамках постмодерной методологии // Социальная реальность. 2008. № 6. С. 91–101.
18. *Рогозин Д.* Ситуационный анализ по Адель Кларк // Человек. 2007. № 1. С. 38–48.
19. *Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р.* Социальная антропология. Ростов н/Д.: Феникс, 2004.
20. *Андреева Г. М.* Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2005.
21. *Гришина Н. В.* Психология социальных ситуаций // Вопросы психологии. 1997. № 1. С. 121–132.
22. *Charmaz K., Henwood K.* Grounded theory methods for qualitative psychology // The Sage handbook of qualitative research in psychology / C. Willig, W. Stainton-Rogers. London: Sage, 2017. P. 238–255.
23. *Thornberg R., Charmaz K.* Grounded theory and theoretical coding // The Sage handbook of qualitative data analysis / U. Flick. London: Sage, 2014. P. 153–169.
24. *Willig C.* Introducing qualitative research in psychology. Maidenhead: Open University Press, 2013.
25. *Хорошилов Д. А., Машков Д. С.* «Социальное воображаемое» в психологической структуре повседневности // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 56. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.10.2019).
26. *Субботский Е. В.* Неуничтожимость волшебного: как магия и наука дополняют друг друга в современной жизни. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015.
27. *Гришина Н. В.* Проблема концептуализации контекста в современной психологии // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 10–20.
28. *Хорошилов Д. А., Мельникова О. Т.* Качественный анализ в психологии — наука или искусство? // Вопросы психологии. 2018. № 2. С. 1–10.
29. *Glaser B.* Basics of Grounded theory analysis: emergence vs forcing. Mill Valley, CA: Sociology Press, 1992.
30. *Гусельцева М. С.* Психология и новые методологии: эпистемология сложного // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.10.2019).

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2019 г.;
рекомендована в печать 12 декабря 2019 г.

Контактная информация:

Хорошилов Дмитрий Александрович — канд. психол. наук; d.khoroshilov@gmail.com
Машков Дмитрий Сергеевич — магистрант; pravdasaturn@gmail.com

“Grounded theory” as a method of psychological mapping of social situations

D. A. Khoroshilov, D. S. Mashkov

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 125009, Russian Federation

For citation: Khoroshilov D. A., Mashkov D. S. “Grounded theory” as a method of psychological mapping of social situations. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2020, vol. 10, issue 1, pp. 18–32. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.102>

This article, of a methodological genre, substantiates the qualitative approach to the study of social situations. Acceptance of contextuality in cognition and action, the study of dynamic relationships of the individual and environment, objective and subjective measurements of their interaction in everyday life, the formation of the concept of man as a situation (L. Ya. Ginsburg) — modern psychology does not have tools for the realization of these theoretical aspirations in research practices. It is proposed to use one of the classical methods of qualitative analysis ‘Grounded theory’, familiar to sociologists and to a lesser extent psychologists. The following types of Grounded theory stand out: first generation (positivist) and second generation (postmodern). In reality, A. Clarke’s version of qualitative analysis turns into semantic mapping situations that closely resembles the Russian tradition of social cognition,

which always takes into account the role of perception, categorization and interpretation of situations by their immediate participants as members of various communities and groups (G. M. Andreeva, N. V. Grishina). The article demonstrates the procedures for constructing situational maps: theoretical sampling, inductive-deductive (abductive) strategy of data analysis, constant comparative analysis, memo writing, and coding. The main steps and techniques of the method are illustrated by the results of the empirical study of magical practices (clairvoyance, astrology, palmistry, fortune telling) in the modern metropolis. Qualitative analysis of ten in-depth interviews with representatives from “magic professions” working in one of the esoteric centers of Moscow, allows for the creation of a semantic map of the marginal situation of their social activity. The article concludes that qualitative research methodology is ‘sensitive’ to the context and it can be considered as the most convenient tool for studying social situations. The specific method of Grounded theory, initially developed in sociology, is the answer to the quest of modern psychology, whose theoretical innovations to a large extent unexpectedly defined empirical research.

Keywords: qualitative methods in psychology, Grounded theory, situational approach, personality and situation, situational map.

References

1. Ginzburg L. Ia. *Notes. Memories. Essays*. St. Petersburg, Iskustvo Publ., 2002. (In Russian)
2. Ross L., Nisbett R. *Person and the situation: perspectives of social psychology*. Moscow, Aspect Press Publ., 1999. (In Russian)
3. Gilovich T., Ross L. *The wisest one in the room: how you can benefit from social psychology's most powerful insights*. Moscow, Individuum Publ., 2019. (In Russian)
4. Grishina N. V. Situational approach: research issues and practical possibilities. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology and Education*, 2016, vol. 1, pp. 58–68. (In Russian)
5. *Personality psychology: stay in change*. Ed. by N. V. Grishina. St. Petersburg, S.-Peterb. un-ta Publ., 2019. (In Russian)
6. Mel'nikova O. T., Khoroshilov D. A. Methodological principles of qualitative research in psychology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 2013, no. 3, pp. 4–17. (In Russian)
7. Busygina N. P. *Qualitative and quantitative research methods in psychology*. Moscow, Iurait Publ., 2015. (In Russian)
8. Mel'nikova O. T., Krichevets A. N., Khoroshilov D. A. Historical and epistemological context of the development of qualitative research in psychology: part 1. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 2013, vol. 6, no. 32. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 25.10.2019). (In Russian)
9. Glaser B. G., Strauss A. L. *Awareness of dying*. Chicago, Aldine Publishing Company, 1965.
10. Glaser B. G., Strauss A. L. *The Discovery of Grounded theory: strategies for qualitative Research*. Chicago, Aldine Publishing Company, 1967.
11. Merton R. *Social theory and social structure*. Moscow, AST Publ., 2006. (In Russian)
12. Glaser B. G. *Theoretical sensitivity: advances in the methodology of Grounded theory*. Mill Valley (CA), Sociology Press, 1978.
13. Zabaev I. V. Data analysis in Grounded theory: B. Glaser's version. *Sotsiologiya*, 2011, no. 4, pp. 124–142. (In Russian)
14. Strauss A., Corbin J. *Basics of qualitative research: Grounded theory procedures and techniques*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. (In Russian)
15. Charmaz K. *Constructing Grounded theory*. London, Sage, 2014.
16. Clarke A. *Situational analysis: Grounded theory after postmodern turn*. London, Sage, 2005.
17. Varshaver E. Research question in the postmodern methodology. *Sotsial'naiia real'nost'*, 2008, no. 6, pp. 91–101. (In Russian)
18. Rogozin D. Adele Clarke's situational analysis. *Chelovek*, 2007, no. 1, pp. 38–48. (In Russian)
19. Romanov P. V., Jarskaja-Smirnova E. R. *Social anthropology*. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 2004. (In Russian)
20. Andreeva G. M. *Social cognition*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2005. (In Russian)
21. Grishina N. V. Psychology of social situations. *Voprosy psikhologii*, 1997, no. 1, pp. 121–132. (In Russian)

22. Charmaz K., Henwood K. Grounded theory methods for qualitative psychology. *The Sage handbook of qualitative research in psychology*. Eds C. Willig, W. Stainton-Rogers. London, Sage, 2017, pp. 238–255.
23. Thornberg R., Charmaz K. Grounded theory and theoretical coding. *The Sage handbook of qualitative data analysis*. Ed. by U. Flick. London, Sage, 2014, pp.153 –169.
24. Willig C. *Introducing qualitative research in psychology*. Maidenhead, Open University Press, 2013.
25. Khoroshilov D. A., Mashkov D. S. Social imaginary in the psychological structure of the everyday life. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 2017, vol. 10, no. 56. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 25.10.2019). (In Russian)
26. Subbotskii E. V. *Magic and the mind: mechanisms, functions, and development of magical thinking and behavior*. Moscow; Berlin, Direkt-Media Publ., 2015. (In Russian)
27. Grishina N. V. The problem of the conceptualization of context in modern psychology. *Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 10–20. (In Russian)
28. Khoroshilov D. A., Mel'nikova O. T. Qualitative analysis in psychology — is it art or science? *Voprosy psikhologii*, 2018, no. 2, pp. 1–10. (In Russian)
29. Glaser B. *Basics of Grounded theory analysis: emergence vs forcing*. Mill Walley, CA, Sociology Press, 1992.
30. Gusel'tseva M. S. Psychology and new methodologies: the epistemology of complexity. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 2015, vol. 8, no. 42. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 25.10.2019). (In Russian)

Received: November 25, 2019

Accepted: December 12, 2019

Authors' information:

Dmitry A. Khoroshilov — PhD in Psychology; d.khoroshilov@gmail.com

Dmitry S. Mashkov — Master Program Student; pravdasaturn@gmail.com